

tation aufgeführten 35 eigene Untersuchungen Zeugnis ablegen. Seine Arbeit stellt in dem Sinne eine Artikeldissertation dar, weil sie im wesentlichen auf früher von L. Vaba publizierten Abhandlungen aufbaut.

Das Buch von L. Vaba ist die jüngste Errungenschaft der ostseefinnischen Sprachkontaktforschung. Es ist vor allem eine erschöpfende Darstellung des vielseitigen Einflusses der lettischen Sprache auf das Estnische. Der Schwerpunkt liegt deutlich auf den Lehnwörtern, die einen zentralen Bereich dieses Einflusses ausmachen. Das Lehngut ist in diesem Werk sehr ausführlich erforscht worden. Im Unterschied zu vielen anderen Untersuchungen des Lehnwortschatzes wurde die Lexik von L. Vaba in sehr umfangreichen Wortartikeln phonetisch, grammatisch, semantisch und im Hinblick auf die geographische Verbreitung dargestellt und erforscht. Im etymologischen Teil dieser Wortartikel spiegelt sich sein ausgezeichnetes Wissen in der lettischen Linguistik wider. Am Ende jedes Artikels wird stets die das konkrete Wort betreffende Literatur angegeben,

und es wurde somit auf insgesamt 500 gedruckte Quellen verwiesen. In seiner Gesamtheit stellt das vorliegende Werk eine erweiterte und ergänzte Ausgabe der 20 Jahre früher erschienenen Monographie von L. Vaba "Läti laensõnad eesti keeles" (1977), die er auf der Grundlage seiner Dissertation zur Erlangung des Grades eines Kandidaten der Philologie verfaßt hatte.

Die wahre Perle der Doktordissertation ist das Kapitel 4.2.1.4, in dem es um die Widerspiegelung der lettisch-estnischen Beziehungen in der Sprache der Floßbauer im Kirchspiel Hargla geht (S. 487—499). In diesem Kapitel kommt vieles aus der Sprachsoziologie ans Licht, denn hier sind interessante Erklärungen über die tatsächliche Situationen der Sprachbenutzung zu lesen. An dieser Stelle treten die wissenschaftlichen Verdienste von L. Vaba konzentrierter hervor, die im allgemeinen auch in bezug auf das gesamte Werk gelten: das Sammeln von Belegmaterial aus Archiven, auf Expeditionen und aus gedruckten Quellen sowie die treffende Deutung der Wörter.

SEPPÖ SUHONEN (Helsinki)

<https://doi.org/10.3176/lu.1999.2.11>

Г. Т. Якушко, Модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 1997.

18 декабря 1997 года на заседании Специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при Институте филологии Сибирского отделения РАН (Новосибирск) состоялась защита диссертации Г. Т. Якушко на тему «Модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка)», которая была выполнена под руководством доктора филологических наук профессора Е. К. Скрибник. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Н. Г. Кузнецова (Томск) и кандидат филологических наук доцент В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск).

Работа Г. Т. Якушко посвящена выявлению и описанию структурно-семантических типов простого предложения в одном из обско-угорских языков. С начала изучения языков этой группы и до настоящего времени

синтаксис остается в них наименее изученной областью. Поэтому следует приветствовать как выбор темы исследования, так и установку на описание закрытой системы языковых единиц с учетом их семантических характеристик.

Кроме известных публикаций по синтаксису мансийского языка Е. И. Ромбандеевой, в определенном отношении предшественником данной работы можно считать исследование В. Н. Соловар, выполненное на хантыйском языковом материале, но ставящее и решающее аналогичные цели и задачи. Опыт описания близкородственного мансийскому хантыйского языка, как видно, учитывался автором, однако ряд теоретических вопросов Г. Т. Якушко решает несколько иначе, область исследования ограничивается предложениями только с глагольным сказуемым, но

зато сделана попытка более четко обрисовать системные связи моделей и их парадигмы.

Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении автор обосновывает свое понимание актуальности и научной новизны исследования, определяет его цель и конкретные задачи, описывает методику анализа языкового материала. Свою основную цель Г. Т. Якушко видит в том, чтобы определить перечень моделей элементарного простого предложения мансийского языка, а также их вариантов, осуществить структурно-семантическую классификацию моделей, выявить связи моделей и вариантов в составе парадигмы модели, сформулировать правила образования производных моделей и вариантов из исходных. Таким образом, в описании моделей элементарного простого предложения исследуемого языка автор пытается пойти дальше простого перечисления синтаксических структурных схем, построенных на чисто внешнем критерии — морфологическом оформлении предиката и управляемых им элементов различной природы.

В I главе «Модели простого предложения с глагольным сказуемым и их парадигматика» приводится основной понятийный аппарат в соответствии с общетеоретическими представлениями автора. Последние формировались в рамках новосибирской синтаксической школы, использующей для описания элементарного простого предложения как основной единицы синтаксиса метод структурно-семантического моделирования. В параграфе 1 данной главы «Синтаксическое моделирование. Модели предложения» автор рассматривает следующие вопросы: Синтаксическая структура предложения. Модель глагольного управления и модель предложения, Форма именных актантов и ее отражение в модели предложения. В параграфе 2 — «Формирование парадигмы модели и форма глагольного предиката» — выделены разделы: Морфологические варианты в парадигме предложения. Синтаксические и прагматические варианты в парадигме модели предложения. Залоговые варианты модели предложения: синтаксические и синтактико-прагматические компоненты парадигмы. Особенности префиксальных и суффиксальных глагольных образований с точки зрения построения модели предложения и ее парадигмы.

В этих разделах вводятся понятия, термины и теоретические принципы построения

моделей предложения, на которые автор опирается при анализе конкретного языкового материала. Предложение рассматривается как двусторонняя единица языка, обладающая планом содержания и планом выражения; признается, что на ее функционирование в речи влияют коммуникативные и прагматические аспекты. Ориентируясь на вербцентрическую теорию предложения, автор считает центром предложения, предопределяющим состав его компонентов, сказуемое. Оно рассматривается в свете валентностного синтаксиса Л. Теньера. В этой трактовке понятие валентности сопоставимо с входящим к логике предикатов понятием одно-, двух- или трехместности.

В данной связи представляется уместным заметить, что в современном языкознании развивается и получает широкое распространение иное понимание валентности. Так, различают специфические для каждого языка сочетательные потенции частей речи, отражающие грамматические закономерности сочетаемости слов. — синтаксическую валентность и лексическую валентность, связанную с семантикой слова. Поэтому с точки зрения специалиста, обратившегося за определением валентности не к Л. Теньеру или С. Д. Кацнельсону, в работе явно смешиваются понятия семантического и синтаксического ряда. Требует дополнительных разъяснений и пример, где валентный статус приписывается элементу, не входящему в аргументную структуру предиката. Например, когда глаголам типа 'стоять', 'сидеть', 'висеть', 'спать' и т.д. приписывается валентность на место на том основании, что они легко сочетаются с локализаторами.

Среди именных форм в составе предложения выделяются актанты, или основные участники пропозиции, и сирконстанты-компоненты предложения, не заложенные в ролевой структуре предиката. При построении моделей глагольного управления и предложений соответственно учитываются только первые.

При использовании метода структурно-семантического моделирования в связи с понятием модели в работе различаются модель управления глагола и модель предложения. Если в первой фиксируются все глагольные актанты, то во второй выбираются наиболее важные, составляющие пропозицию. В ряде случаев объем модели глагольного управления совпадает с объемом модели предложе-

ния. В тех случаях, когда объем модели предложения меньше объема модели управления, выделяется понятие гипермодели — теоретически возможной конструкции, совпадающей по объему с моделью управления, но регулярно реализующейся в своих инвариантах.

Достаточно много внимания в работе уделяется парадигме модели предложения. Так, один структурный тип предложения в конкретных речевых ситуациях реализуется в виде серии вариантов, противопоставляемых на основе различных категориальных значений сказуемого. Их микросистема и есть морфологическая парадигма предложения, которая базируется на морфологической парадигме глагола.

Морфологической парадигме предложения противопоставляется синтаксическая парадигма, которая состоит из синтаксических, синтактико-прагматических и прагматических вариантов. К синтаксическим вариантам отнесены разновидности исходной модели, в которых при сохранении связей на уровне пропозиции меняется компонентный состав модели и форма выражения отдельных актантов. Они рассматриваются как отдельные модели наряду с другими исходными, так как характеризуются определенными морфологическими показателями и регулярностью перестройки во всем комплексе из исходных моделей по определенным правилам (имеются в виду залоговые трансформы).

На стыке морфологической и синтаксической парадигм предложения стоят морфолого-синтаксические варианты, в которых к смысловому глаголу в инфинитиве добавляется операторный в финитной форме. Синтактико-прагматические варианты образуются при изменении темы высказывания с помощью синтаксических средств, когда субъект устраняется с позиции подлежащего и перестает быть темой.

Другим компонентом синтаксической парадигмы являются собственно прагматические варианты, когда за основу берется исходная модель предложения, и в соответствии с необходимостью выделить в качестве фокуса субъект (не местоимение) или объект (при субъектном спряжении) в нее вводится местоимение 3-го лица, т.е. случаи фокусировки не морфологическими, а синтаксическими средствами.

В целом парадигма модели предложения представлена ядерной морфологической и синтаксической парадигмами, каждая из ко-

торых являет собой полевою структуру, переходное звено между которыми образуют варианты с аналитической формой глагольного сказуемого. Парадигма модели предложения, как и всякая другая парадигма, может быть неполной.

Во II главе «Описание моделей простого предложения с глагольным сказуемым», кроме перечня основных моделей простого предложения в соответствии с количеством валентностей (в понимании автора) предиката (одноактантные, двухактантные, трехактантные, четырехактантные), предпринимается попытка установить системные связи между ними. Всего в данной главе рассмотрено 35 моделей простого предложения с простым глагольным сказуемым, при этом уточнены морфологические, морфолого-синтаксические, синтаксические, синтактико-прагматические и прагматические варианты в составе их парадигмы.

Модели соотносятся на основе семантики их именных компонентов и глаголов, а также на основе синонимичности пропозиций. При этом выделено два крупных блока моделей: а) воздействия на объект в различных аспектах; б) передвижения / перемещения (субъекта и объекта).

Установлено, что прагматические аспекты высказывания выражаются в мансийском языке морфологически и синтаксически:

а) в базовом варианте модели синтаксическая форма совпадает с актуальным членением предложения: подлежащее является темой; возможна фокусировка подлежащего синтаксическими средствами (дублирующим местоимением 3-го лица в именительном падеже) и фокусировка дополнения-объекта либо морфологически (объектное спряжение глагола) либо синтаксически (дублирующим местоимением 3-го лица в винительном падеже);

б) при изменении актуального членения используются синтактико-прагматические варианты — несубъектные актанты топикализируются при помощи конструкции с глаголом на *-ve-* при возможной фокусировке подлежащего синтаксически; фокусировка других актантов оказывается невозможной.

Исследование Г. Т. Якушко — это работа содержательная, выполненная на едином системном основании и в известной степени исчерпывающая избранную тему; вместе с тем она намечает и новые задачи в связи с излагаемыми положениями и предлагаемыми

решениями. Критические соображения касаются не столько упущений автора работы, сколько возможности иных концептуальных оценок тех или других явлений. Остальные замечания носят частный характер. Так, имеются определенные претензии к структурированию текста. Очевидно, что абзацы объемом до двух машинописных страниц явно могут быть успешно подвергнуты дальнейшему членению. Неоправданно использование термина «видовой» по отношению к аффиксам, передающим дополнительные количественные и качественные характеристики действия, т.е. акциональным.

Список литературы, к сожалению, ограничивается в основном трудами отечественных лингвистов. Заметим также, что это список в основном использованной, но не цитированной литературы.

Отмеченные недостатки не снижают ценности и важности проведенного исследования. Г. Т. Якушко на достаточном научном уровне решила поставленные задачи. Результаты исследования могут способствовать дальнейшим разработкам синтаксической проблематики мансийского языка и теории предложения в целом, при составлении сопоставительного и сравнительно-исторического синтаксиса двух языков обско-угорской группы, при написании учебников и учебных пособий. Особый интерес в контексте синтаксического описания представляет изучение свойств мансийской формы, называемой пассивной, которая оказывается связанной с явлениями не только морфологическими, но и синтактико-прагматическими и прагматическими.

Н. Г. КУЗНЕЦОВА (Томск)

CONGRESSUS SECUNDUS HISTORIAE FENNO-UGRICAE

Internationale Finnougristenkongresse sind schon zur Tradition geworden und neben Vorträgen über die Sprachen haben stets auch Vorträge über Literatur, Folklore, Archäologie und Anthropologie auf dem Programm gestanden. Lediglich für Fragen der Geschichte im engeren Sinne fand sich kaum Raum auf finnougrischen Kongressen, und aus diesem Grunde kam es im Juni 1993 in Oulu (Finnland) auf Initiative von Prof. em. Kyösti Julku zur Einberufung des ersten finnougrischen Geschichtskongresses. Der zweite Kongreß dieser Art fand wie vorgesehen vom 15.—18. Oktober 1998 in Tallinn (Estland) statt. Zur Eröffnung dieser Veranstaltung gab es Begrüßungsworte vom estnischen Bildungsminister Mait Klaassen, vom eigentlichen Initiator des Vorhabens K. Julku und vom Organisator Evald Tõnisson. Dem schlossen sich drei Plenarvorträge an. K. Julku sprach über die verschiedenen Hypothesen zur Herkunft der finnougrischen Völker, wobei in der Erforschung dieses Problemkreises zwei Tendenzen in den Vordergrund getreten sind: die ältere, traditionelle Schule und die neue, internationale Schule. Die Ansichten der alten Schule entstanden im 19. Jahrhundert und wurden auf dem 1980 in Tvärminne veranstalteten Sympo-

sium durch neue Standpunkte ergänzt. Dort gelangte man zu dem gemeinsamen Standpunkt, daß eine Umsiedlung der Ostseefinnen zu Beginn der Epoche der Keramik stattfand und sich die Urheimat der Finnougrier dennoch im Gebiet zwischen Wolga und Ural befand. Dieser Konsens wird in erster Linie von Sprachwissenschaftlern verteidigt, archäologisch gesehen steht diese Theorie auf sehr schwachen Beinen. Es wurde auch gar nicht die Frage aufgeworfen, woher denn die Finnougrier im Mesolithikum in das Wolga-Ural-Gebiet kamen oder ob dies nicht schon früher geschehen ist. Die Annahmen der internationalen Schule basieren einerseits auf internationalen archäologischen Forschungen, andererseits auf dem allgemeinen Entwicklungsbild während der Eiszeit und danach. Im Laufe der Eisschmelzung verlagerte sich die Herausbildung von Flora und Fauna von Süden nach Norden, und diesem Prozeß folgte die Wanderung des Menschen. Eine finnougrische Urheimat könnte nach Meinung von K. Julku in östlichen Regionen, etwa auf dem Territorium der Ukraine, gelegen haben. Auf dieser Grundlage lassen sich finnougrische und indoeuropäische Erscheinungen gut erklären und dies bestätigen auch die Ergebnisse von geneti-